

Соседку по комнате Цяо Цзиня звали Тонг Иньсинь, а подруга, которую она привезла с собой, сидела на своем месте.

Они оба смеялись и болтали, но когда увидели, что Цяо Цзинь внезапно втолкнул дверь, они оба замолчали.

Цяо Цзинь не поздоровался ни с одним из них. Она вернулась в общежитие, чтобы забрать свои вещи и переодеться.

Тонг Иньсинь сразу же заметил, что Цяо Цзинь не переодевалась.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Тонг Иньсинь внезапно сказал: "Цяо Цзинь, ты вчера за чем-то ходил домой? Почему ты не переоделся?"

Цяо Цзинь услышал паузу, встал, только чтобы оставить ей взгляд, а затем взял свои глаза обратно, чтобы искать одежду, как будто не было необходимости объяснять Тонг Иньсинь.

Как будто Тонг Иньсинь не нуждается в объяснениях.

Девушка рядом с ней посмотрела на Цяо Цзинь, но улыбнулась добродушно и поприветствовала Цяо Цзинь: "Здравствуйте".

Цяо Цзинь также прошептал "Привет".

Она переоделась и пошла в ванную.

После того, как она вошла, Тонг Иньсинь прошептала тоном, который, как ей казалось, не слышал Цяо Цзинь: "Прошлой ночью она, очевидно, сказала, что должна уехать за чем-то домой, но даже не переоделась, когда вернулась, так что кто ей поверит?".

Она также закатила глаза.

В основном потому, что когда вчера она вернулась в свое общежитие, а Чжун Ли Пан Инь рассказал ей об отпуске, Тонг Инь Синь услышал ее.

Девушка успокаивающе похлопала ладонью и покачала головой: "Не говори ерунды".

Цяо Цзинь, несмотря ни на что, все равно была дочерью семьи Му.

Тонг Иньсинь еще тише шептала: "Я не верю, что она изменилась к лучшему за один семестр, я не знаю, где она сейчас делает это, в прошлом семестре она часто заходила и выходила из бара, как получилось, что в этом семестре она превратилась в богиню, которая не ест земной фейерверк? Только идиоты в школе ей верят..."

"Бах".

Внезапно дверь ванной открылась, и Цяо Цзинь переоделся и вышел, напугав ребенка Иньсиня и тут же заткнув ему рот.

Цяо Цзинь только посмотрел на себя перед зеркалом на несколько секунд, и после подтверждения, что нечего было убирать, он повернулся: "Если у вас есть что спросить меня напрямую, откуда вы знаете, что я не отвечу вам, если вы не спросите меня? Не нужно говорить за моей спиной, ванная не звуконепроницаемая, я не глухая, я тебя слышу".

Тонг Иньсинь: "....."

Она держала свое лицо красным сразу.

Не смотря ни на что, вопроса о том, чтобы нехорошо общаться с кем-то за его спиной, было достаточно, чтобы быть услышанным этим человеком, это также было достаточно дьявольски.

Если Цяо Цзинь был безымянным и беспомощным Тонг Иньсинь определённо не заботился, но Цяо Цзинь была дочерью семьи Му.

Семья Му все еще очень опасалась Тонг Иньсинь.

В тот момент, когда Тонг Иньсинь посмотрел на ясные, томительные глаза Цяо Цзиня, она только почувствовала, что угнетение поднимается настолько, что она даже не могла поднять голову.

Ее подруга Шэн Цзяо Бай сразу же сказала: "Она не может говорить, она просто думает наугад, мы извиняемся".

"Думать случайно или нет - это двадцать лет."

Цяо Цзинь просто слегка улыбнулся: "Взрослые, ты должен пройти через голову, прежде чем говорить, по крайней мере, ты ходишь в школу в Янь Хуэй, это только заставит меня задуматься, как ты вообще попал в Янь Хуэй".

Университет Янь Хуэй также полагаться на результаты, может напрямую сильно ударил деньги, которые должны быть богатыми и сильными, эти двое находятся в школе Янь Хуэй, что

означает, что обучение неплохо, слова сказали, чтобы уговорить трехлетних его.

Лица двух людей вдруг стали зелеными, а трюм был таким хорошим.

Цяо Цзинь схватила телефон и книги и покинула общежитие.

Как только она ушла, Тонг Иньсинь уже не могла держать его в руках: "Что она тащит? Не только из-за семьи Му, она просто приемная дочь, которую семья Му подобрала!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1084808>